

**Д. М. Холмогорова**

*Тверской государственный университет, 3 курс*

*Научный руководитель: к.ф.н. Е. П. Денисова*

## **СПОСОБЫ И ВАРИАНТЫ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ЭКСКУРСИОННОГО ДИСКУРСА НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ ТВЕРСКОГО БЫТА)**

Культура каждого народа уникальна, и это обстоятельство не может не отражаться в языке. Наряду с общечеловеческими понятиями существуют такие, которые свойственны одной определённой культуре и которых нет в культурах других народов. Это явление вызывает особый интерес с позиции перевода, особенно в работе гидов-переводчиков. Являясь посредниками в процессе межкультурной коммуникации, они должны учитывать различия национальных лингвокультур, становящиеся очевидными во время проведения экскурсии на исходном языке и её последующего перевода на целевой язык.

Всякое переводческое решение должно основываться на определённых знаниях о действительности, отражённой в исходной тексте/высказывании. Гид-переводчик должен иметь представление о тех или иных словах и выражениях исходного языка и их соотнесённости с культурой для достижения семантической эквивалентности, т.е. обладать фоновыми знаниями – социокультурными сведениями, характерные лишь для определённой нации, освоенные массой её представителей и отраженные в языке [Виноградов 2001: 36]. Фоновые знания являются одним из основных условий для верной передачи слова. Недостаточные фоновые социокультурные знания могут привести к межэтническому барьеру.

Предметом исследования данной работы стали лексические единицы, используемые для обозначения объектов экспозиции Музея Тверского быта и маркирующие культурные особенности прежней повседневной жизни нашего региона. Рассматриваемые названия экспонатов были отобраны методом сплошной выборки из Охранно-топографической описи Музея Тверского быта. Корпус исследования составил около 70 единиц, но в данной статье рассматриваются наиболее характерные примеры.

При переводе лексических единиц экскурсионного дискурса немаловажным представляется достижение адекватности, эквивалентности или относительно близкого подобия лексемы и транслемы. Переводовед А.В. Фёдоров считает, что эквивалентность – это исчерпывающая передача смыслового содержания подлинника. Однако другие учёные (Л.К. Латышев, В.Н. Комиссаров, В.В. Сдобников) утверждают, что говорить можно лишь об относительной передаче, т.к. при переводе неминуемы потери, вследствие чего абсолютно точная передача значения,

выражаемого текстом оригинала, невозможна. Наиболее полное определение эквивалентности дает В.С. Виноградов: «это сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе» [Виноградов 2001: 18].

Смысловая общность оригинала и перевода предполагает максимальную близость значений соотнесённых лексических единиц, однако это не всегда представляется возможным. В зависимости от этого эквиваленты могут быть полными (охватывать значение слова исходного языка полностью) или частичными (соответствовать одному/нескольким из его значений); абсолютными (соотноситься с тем же функциональным стилем и иметь такую же эмоционально-выразительную функцию, что и слово исходного языка) или относительными (соответствовать по семантическому компоненту, но иметь другую стилистическую и экспрессивную окраску).

Для передачи полного, абсолютного эквивалента применяется прямая/простая подстановка – простейший способ перевода, представляющий собой прямую замену транслемы (единицы исходного языка) её словарным соответствием в переводящем языке, позволяющим достичь полное семантическое, стилистическое и коннотативное тождество заменяемой и замещающей единиц [Дзенс, Перевышина 2012: 12]. Полную межъязыковую синонимию можно наблюдать при переводе следующих слов, обозначающих предметы экспозиции Музея Тверского быта: кадило – das Weihrauchfass; потир – der Abendmahlskelch; панагия – die Panhagia; рукомой – das Aquamanile; скань – das Filigran; кочерга – der Schürhaken; рубель – das Mangelholz; коклюшка – der Klöppel; самопрялка – das Spinnrad; коклюшечное кружево – die Klöppelspitze; чарка – der Kelch; поручи – die Epimanikien; тулуп – der Schafspelz; жернова – der Mühlstein; меретка – der Hohlsaum; чересесельник – der Sattelgurt. Семантические поля данных лексических единиц полностью совпадают.

Для передачи частичного, относительного эквивалента используется простая альтернативная подстановка – механизм перевода, при котором транслеме соответствуют две и более лексические единицы переводящего языка, каждая из которых отражает только отдельные аспекты, часть из большого набора признаков, заключённых в понятии языковой единицы исходного языка.

При переводе путём простой альтернативной подстановки имеют место две транслирующие операции: генерализация и конкретизация.

Генерализация понимается как замещение слова исходного языка, имеющего узкое значение, словом переводящего языка с более широким семантическим содержанием. Производится замена частного общим, видового – родовым. Одно общее понятие объединяет, суммирует несколько частных понятий, т.е. соединяет признаки нескольких слов в

одном. Например, перевод слова «супонь» (ремень для стягивания хомута под шеей лошади) путём альтернативной подстановки «das Kummet» (gepolsterter Bügel, der um den Hals von Zugtieren gelegt wird). Частичный эквивалент «das Kummet» обладает более широким сематическим полем, чем лексема исходного языка «супонь», содержащая узкое понятие. Для более точной передачи необходимо уточнение в переводе, например, «der Kummetriemen».

Однако приём генерализации не всегда является эффективным: при его использовании, например, для перевода слова «понёбник» (верхняя часть основной рамы станка) словом «der Webstuhlsteil» затемняется конкретное значение (ср. возможный калькированный перевод «часть ткацкого станка»). Аналогично происходит и со словом «сечка» (орудие для рубки капусты или других овощей; широкий полукруглый нож на отвесной ручке для рубки капусты) и его генерализирующим переводом «das Hackeisen» (Werkzeug, das zum Hacken und Spalten dient).

В свою очередь, конкретизация есть замещение слова исходного языка, имеющего более широкое значение, словом переводящего языка с более узким значением. Предполагается сужение объема признаков, дифференцирование близкородственных понятий. Например, для слова «трепало» (ручное орудие для трепания волокна (льна, пеньки, конопли), а также рабочая часть трепальной машины) предложен конкретизирующий перевод «die Hanfswinge» (Gerät zum Schwingen des Hanfs), сохраняющий семантическое значение, но, вместе с тем, существенно сужающий его за счёт указания только на один вид волокна. В случае с транслемой «der Weidenkorb» (aus Weidenruten geflochtener Korb) также происходит переход от общего, родового понятия к частному, видовому, поскольку для перевода может быть выбрана лексическая единица «лукошко» (ручная корзина из лыка или прутьев). Конкретизирующий характер носит и частичный эквивалент «der Bleuel» (hölzerner Schlägel zum Klopfen von nasser Wäsche), не в полной мере покрывающий семантическое поле лексемы «валёк» (плоский деревянный брусок с рукояткой для выколачивания белья при полоскании или для катания белья на скалке).

Соотнесение словарного состава языков показывает, что существуют группы языковых единиц, которые не имеют готовых лексических соответствий в словарном составе другого языка. Такие лексемы называют безэквивалентными [Латышев 2008: 166]. Они не могут быть переведены подстановочным, «симметричным» способом. Однако отсутствие в словарном составе языка полного эквивалента для определённого понятия не означает невозможность выразить это понятие средствами переводящего языка. Факт лексической безэквивалентности имеет не абсолютный, а относительный характер.

Перевод лексем, не имеющих соответствий в языке перевода, создает специфическую переводческую трудность, но трудность преодолимую. Ведь безэквивалентная лексика может быть передана с помощью приёмов транслитерации (воспроизведение графической формы лексической единицы исходного языка в письменном переводе с помощью букв переводящего языка, в устном согласно фонетическим правилам переводящего языка), транскрибирования (воспроизведение фонетической формы, звукового облика лексической единицы исходного языка, её фонемного состава с помощью букв языка перевода), калькирования (замещение составных частей безэквивалентной лексической единицы языка оригинала их лексическими буквальными соответствиями в языке перевода).

Данные приёмы способны пополнить язык перевода новой лексикой, экзотическими неологизмами, однако «механическая» передача языковой единицы, как правило, не позволяет раскрыть содержательную сторону нового понятия. Когда слово впервые переносится в переводящий язык, необходимо комментирующее пояснение. Поэтому вышеперечисленные приёмы нередко комбинируются с описательным переводом – приёмом перевода, заключающимся в передаче значения безэквивалентной языковой единицы с помощью развёрнутого описания, толкования содержания, позволяющим полно раскрыть суть явления или предмета [Латышев 2008: 169].

Способы передачи безэквивалентной лексики могут быть проиллюстрированы следующими примерами:

Приём транслитерации/транскрипции был использован в следующих случаях: «ботало» (глухая погремушка, колокольчик, подвешивающиеся на шею пасущейся коровы или лошади) – *das Botalo (eine dumpfe Klapper, ein Glöcklein aus Eisen, Kupfer oder Holz, das am Hals einer grasenden Kuh oder eines Pferdes hängt)*; «кичига» (молотило, орудие для обмолота семян льна и конопли) – *die Kitschiga (ein Werkzeug zur Zerdreschung von Lein- und Hanfsamen)*; «намышник» (нашиваемый на мужской рубашке цветной наплечник) – *der Namyschnik (das auf dem Herrenoberhemd aufgenähte farbige Schulterpolster)*.

При этом некоторые удачные продукты транслитерации со временем перестают быть безэквивалентными и пополняют собой специальные двуязычные словари с пометкой «этническая лексика». Например: *der Kokoschnik* (рус. кокошник) – *traditionelle haubenförmige Kopfbedeckung verheirateter Frauen*; *der Zipun* (рус. зипун) – *ein aus grobem, selbstgemachtem Tuch genähtes Bauernkleid, das wie ein Kaftan aussieht und keinen Kragen hat*. Перевод данных реалий с помощью транслитерации не нуждается в пояснительном комментарии, т.к. данные слова уже закреплены в немецком языке как заимствованные этнические лексические единицы.

Обозначение такого предмета экспозиции как головного убора «сорока» можно перевести калькированием с описательным переводом, т.к. и в русском языке данное слово имеет иное первоначальное значение. Данный головной убор получил своё название из-за сходства с сорочьим хвостом и расцветкой перьев: *die Elster – altertümliche russische Kopfbedeckung verheirateter Frauen.*

Перевод «*die Flachsbreche*» для слова «льномялка» является полукалькой, т.к. компонент «-breche» имеет семантическое значение «ломать», а не «мять».

Более распространённым, чем приём калькирования, является уподобляющий, приближённый перевод/замена функциональным аналогом, когда вместо инокультурной реалии используется реалия языка перевода, обладающая собственной национальной спецификой, но в то же время имеющая много общего с реалией языка оригинала. В этом случае речь идёт о взаимозамене реалий, частично пересекающихся по своей семантике, но имеющих некоторые национально-культурные различия.

Например, такой предмет как «стихарь» (богослужбное облачение священно- и церковнослужителей, прямая, длинная, с широкими рукавами) присутствует в обеих культурах и может быть переведён как «*das Chorhemd*» или «*die Albe*» (*das Chorhemd – ein weißes, vielfaltiges, oft mit Spitzen verziertes Hemd, welches in katholischen, auch in einigen protestantischen Ländern vom Geistlichen in der Kirche über der gewöhnlichen Kleidung getragen wird; die Albe – ein weißes liturgisches Untergewand katholischer und anglikanischer Geistlicher*). При таком переводе происходит полная культурная ассимиляция, которая ведёт к неточности перевода. Смысловое значение реалии сохраняется, но упускается из виду то, что в православной и католической церквях используются разные обозначения для данного предмета, что говорит о различиях в культуре. Поэтому следует подобрать аналоговый перевод и сопроводить его комментарием, указывающим на соответствие в западной культуре: *das Sticharion – ein liturgisches Kleidungsstück orthodoxer und unierter Ostkirchen, entspricht der westkirchlichen Albe.*

Аналогичный способ применим и для слова «фелонь» (верхнее богослужбное облачение священника, риза в виде длинной и широкой накидки без рукавов), которое может быть переведено как «*das Phelonion*» (предмет православной церкви) и как «*die Kasel*» (предмет католической церкви). Ср.: *die Kasel oder Casel – ein ärmelloses liturgisches Gewand des katholischen Bischofs und des Priesters bei der heiligen Messe; das Phelonion – ein liturgisches Kleidungsstück der Priester orthodoxer, orientalisches-orthodoxer Ostkirchen.* Для представителей западной культуры при переводе необходим следующий комментарий: *das Phelonion entspricht der westkirchlichen Kasel.*

Для слова «лапти» (основной вид плетёной из лыка или бересты крестьянской обуви в России) есть уподобляющий перевод «die Strohschuhe», данные слова обозначают схожие предметы, но имеют национально-культурные отличия. В немецкоязычном пространстве данная лексическая единица обозначает традиционную плетёную обувь местности Шварцвальд (die Strohschuhe – eine traditionelle Fußbekleidung der Landbevölkerung im Schwarzwald).

Таким образом, говоря об адекватности и корректности перевода лексики экскурсионного дискурса, следует отметить, что для верного определения способа перевода важную роль имеют фоновые социокультурные сведения о лексических единицах языка оригинала. Некоторые лексемы могут быть переданы на языке перевода в полном объёме. Однако в процессе перевода часто оказывается невозможным использовать словарное соответствие слов, ведь существует лексика, обладающая национально-культурной маркированностью, которая не может быть абсолютно точно выражена на иностранном языке. В подобных случаях следует обращаться к рассмотренным выше приёмам перевода для адекватной передачи значения лексемы.

#### ЛИТЕРАТУРА

Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.

Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. М.: Валент, 2009. 360 с.

Дзенс Н.И., Перевышина И.Р. Теория перевода и переводческая практика с немецкого на русский и с русского на немецкий. Санкт-Петербург: Антология, 2012. 560 с.

Ефремова Т.Ф. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения: 31.03.2020).

Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990. 253 с.

Латышев Л.К. Технология перевода. М.: Академия, 2008. 320 с.

Ожегов С.И. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov> (дата обращения: 31.03.2020).

Плисов Е.В. Словарь религиозной лексики современного немецкого языка. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2009. 147 с.

Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/bes> (дата обращения: 31.03.2020).

Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. М.: АСТ, Восток-Запад; Владимир: ВКТ, 2008. 448 с.

Ушаков Д.Н. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov> (дата обращения: 31.03.2020).

Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М.: Филология Три, 2002. 348 с.

Duden online [Электронный ресурс]. URL: <https://www.duden.de/> (дата обращения: 31.03.2020).